

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Н.Ф. ДЕМИДОВОЙ ПО ИСТОРИИ БАШКОРТОСТАНА

Аннотация. В статье анализируется творческое наследие выдающегося российского ученого – историка, археографа, источниковеда, доктора исторических наук Натальи Федоровны Демидовой (1920–2015 гг.). Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН подготовил сборник «Демидова Н.Ф. Научные труды по истории Башкортостана»¹. В него были включены научные статьи, рецензии и энциклопедические публикации, написанные ею в разные годы. Публикация сборника стала возможной благодаря издательскому гранту Российского фонда фундаментальных исследований (конкурс «Д», проект № 20-19-00233). Неоценимую помощь в подготовке и издании книги оказала дочь Натальи Федоровны – Елена Николаевна Чернявская. Работы Н.Ф. Демидовой являются образцом археографического исследования и публикации исторических документов, демонстрируют высокий профессиональный уровень автора, представляют собой пример построения исследовательского процесса, начиная с поиска, выявления и формирования документальной основы исследования с последующим анализом и заканчивая концептуальными обобщениями. Особый авторский стиль заключается в том, что при формулировке выводов Н.Ф. Демидова строго придерживалась своей фактологической базы, и именно поэтому ее исследования носят законченный и доказательный характер.

Ключевые слова: Н.Ф. Демидова, история Башкортостана, XVIII век, археография, РГАДА.

Наталья Федоровна Демидова (27 октября 1920 г. – 20 января 2015 г.) была родом из Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Должанский район Орловской области РФ). В 1930-е гг. вместе с родителями она переехала в Москву. В 1942 г. окончила Московский государственный историко-архивный институт по специальности «История», в 1946 г. – аспирантуру этого же института. В 1946–1964 гг. работала научным сотрудником Центрального государственного архива древних актов СССР, в 1964–1967 гг. – Государственного исторического музея, в 1967–1976 гг. – Института Дальнего Востока АН СССР, в 1976–1992 гг. – Института истории СССР АН СССР, в 1992–2001 гг. – главным специалистом Российского государственного архива древних актов. В 1957 г. Наталья Федоровна защитила кандидатскую диссертацию «Башкирское восстание 1735–1736 годов», в 1989 г. – докторскую диссертацию «Служилая бюрократия в России и ее роль в формировании абсолютизма». В последней были изложены результаты ее исследований по истории государственного аппарата и внешней политики России XVI–XVIII вв.

Под воздействием своего научного руководителя Н.В. Устюгова, оставившего заметный след в теоретическом осмыслении истории кочевых и полукочевых народов России, Н.Ф. Демидова заинтересовалась историей Башкирского края XVII–XVIII вв.,

---

* **АБСАЛЯМОВ Юлай Маратович** — кандидат исторических наук; Уфимский федеральный исследовательский центр РАН; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы; отдел истории и истории культуры Башкортостана; старший научный сотрудник; г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия; absyul@mail.ru.

** **АЗНАБАЕВ Булат Ахмерович** — доктор исторических наук; доцент; Башкирский государственный университет; кафедра истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии; заведующий кафедрой; Уфимский федеральный исследовательский центр РАН; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы; отдел истории и истории культуры Башкортостана; ведущий научный сотрудник; г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия; azbulatt@mail.ru.

¹ Сборник подготовлен сотрудниками отдела истории и истории культуры Башкортостана: младшим научным сотрудником К.А. Мухамедьяровой, старшими научными сотрудниками Ю.М. Абсаямовым и А.Д. Казанчиевым, ведущим научным сотрудником Б.А. Азнабаевым и заведующим отделом М.Н. Фархшатовым.

сосредоточившись в основном на поиске и анализе архивных источников. Каждое исследование Натальи Федоровны, посвятившей изучению одного из опорных регионов России более полувека, затрагивает ключевые аспекты истории Башкортостана.

Уже не первое поколение исследователей продолжает работать с «Материалами по истории Башкирской АССР» (II, VI тома – «Материалы по истории Башкортостана»), III–VI тома которых изданы при непосредственном участии Н.Ф. Демидовой. Широко известный сборник представляет собой систематизированное научно-археографическое издание исторических документов XVII–XVIII вв., сосредоточенных в фондах федеральных архивохранилищ: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Государственного исторического музея (ГИМ).

Подготовка к печати документов по истории Башкирской АССР началась в 1934 г. по инициативе Историко-архивного института Академии наук СССР. Работа осуществлялась при материальной поддержке правительства Башкирской АССР. В 1936 г. под руководством А.П. Чулошникова вышел I том «Материалов по истории Башкирской АССР», посвященный башкирским восстаниям XVII – первой половины XVIII в. Представленные в нем документы позволяют проследить причины, общий ход народных движений, их идейную подготовку, основные движущие силы и формы борьбы.

Под руководством А.П. Чулошникова была продолжена работа и над II томом, освещающим события башкирского восстания 1755 г. В подготовке тома принял участие также известный тюрколог, профессор Н.К. Дмитриев, который перевел на русский язык приведенные в издании документы на смешанном чагатайско-татарском языке. Редактировал материалы Ш.И. Типеев. Среди предложенных к публикации источников, новых, имеющих особый научный интерес, множество документов, которые содержат уникальные сведения об идейном вдохновителе восстания Батырше Али-улы, о взаимоотношениях восставших башкир с казанскими татарами и казаками Малой и Средней Орды. В 1940 г. в издательство было сдано около 2 000 машинописных страниц II тома. Но подготовленные к печати гранки, к сожалению, были рассыпаны в связи с началом войны. В дальнейшем работа по составлению и публикации «Материалов по истории Башкирской АССР» прекратилась. В 1942-м в блокадном Ленинграде скончался А.П. Чулошников. И только в 2019 г. в Уфе, в республиканском издательстве «Китап», II том увидел свет.

Последующие тома «Материалов по истории Башкирской АССР» – результат труда Натальи Федоровны Демидовой, которая выступила в качестве составителя и автора вступительных статей:

III том – «Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в.», под редакцией Н.В. Устюгова, ответственный редактор Б.Д. Греков (М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 692 с.);

IV том, часть 1 – «Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в.», под редакцией А.Н. Усманова, ответственный редактор Н.В. Устюгов (М.: Изд-во АН СССР, 1956. 494 с.);

IV том, часть 2 – «Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в.», под редакцией А.Н. Усманова, ответственный редактор Н.В. Устюгов (М.: Изд-во АН СССР, 1956. 494 с.);

V том – «Башкирия в последней четверти XVIII века», под редакцией С.М. Васильева, ответственный редактор Н.В. Устюгов (М.: Изд-во АН СССР, 1956. 784 с.).

Безусловно, в многотомное издание вошли далеко не все сохранившиеся документы XVII–XVIII вв. по истории Башкортостана. Тем не менее опубликованные

уникальные архивные материалы представляют собой широкую источниковую базу для проведения дальнейших исследований. Принципиально важным является факт доступности изданных документов для широкой публики, в т. ч. для студентов. Можно без преувеличения сказать, что на этих материалах выросло не одно поколение ученых-историков. Публикация письменных памятников Башкортостана повысила интерес зарубежных исследователей к истории края. В результате проблемы дореволюционной истории Башкортостана стали обсуждаться и в зарубежной историографии.

В 2002 г. в издательстве «Китап» вышел в свет VI том документального сборника – «Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в.». В выходных данных к тому указано: составитель Н.Ф. Демидова, под редакцией Н.В. Устюгова. Даже находясь в преклонном возрасте, Наталья Федоровна нашла время и возможность подготовить VI том к изданию, работа над которым была практически завершена еще в 1947 г. Вышедший труд стал бесценным даром выдающегося ученого академической исторической науке.

Помимо этого Н.Ф. Демидовой были подготовлены статьи, посвященные земельным отношениям в башкирском обществе в XVI–XVIII вв., вопросам регионального управления, анализу социально-экономических отношений в XVIII в. и другим проблемам.

Особое место занимает цикл статей по российской, в т. ч. южноуральской, сфрагистике и геральдике, уникальных с точки зрения методологического подхода и методических приемов исследования (см. рис. 1, 2).

Рис. 1. Печать Салавата Юлаева – руководителя башкирских отрядов, участвовавших в Крестьянской войне 1773–1775 гг., обнаруженная Н.Ф. Демидовой в фондах РГАДА

Рис. 2. Герб Уфы и Уфимского наместничества, утвержденный 3 июля 1782 г., впервые опубликован в статье Н.Ф. Демидовой «Старинный герб города Уфы» в 1971 г.

К числу сенсационных открытий следует отнести обнаружение Н.Ф. Демидовой в составе фонда Поместного приказа Российского государственного архива древних актов «Отводной книги по Уфе»¹. Этот уникальный источник в определенной мере позволил восполнить утрату документов Приказа Казанского дворца, характеризующих первые

¹ Отводная книга по Уфе (1591/92–1629) / Публикация Н.Ф. Демидовой // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 245–298.

годы существования Уфимской крепости. Наталья Федоровна указала на некоторую условность названия «Отводная книга», отметив, что в действительности этот источник является копийной книгой, т.е. сборником записей 100 земельных актов разного характера. Хронологически записи «Отводной книги» охватывают период с 7100 по 7132 г., т.е. с 1591–1592 по 1624 г.

Причины отвода земель спустя 5–6 лет после поселения служилых людей в Уфе были объективны. Массовый отвод поместных земель предполагал их активное заселение. Как правило, дворяне и дети боярские не жили в городах. В этом отношении уфимские служилые люди не отличались от других провинциальных дворян. Освоение уездных земель служилыми людьми было возможно лишь в условиях более или менее стабильной политической обстановки. Такой момент наступил в 1590 г., когда умер ногайский бий Урус – активный противник утверждения российской власти в Башкирии. После этого в орде началась десятилетняя усобица, в результате которой ногаи, кочевавшие в непосредственной близости от Уфы, начинают покидать пределы Башкирии. Окончательный исход произойдет уже после Смутного времени. До 1591 г. в связи с трудностями подвоза хлеба из центральных областей администрация приступила к созданию местной зерновой базы, что вылилось в организацию в окрестностях города государственной десятинной пашни. Впрочем, еще до 1591 г. отдельные уфимские дворяне явочным порядком захватили несколько участков земли вблизи города. Например, в 1591 г., т.е. в первый же год официального испомещения, сын боярский Неупокой Левашов получил в оклад земельную дачу, которую ранее «пахивал Иван Стрешнев». В 1594 г. был испомещен жилец Андрей Якшин, при этом часть его поместной дачи «ранее бывала пашня сотника стрелецкого Гаврилы Чечагова»¹. Но подобных примеров немного. Н.Ф. Демидова убедительно доказала, что с момента основания города до времени первоначального испомещения в 1591 г. гарнизон Уфы обеспечивался казенным продовольствием и фуражом. М.К. Любавский также отмечал существование обычной для того времени практики, когда служилые люди нового города находились на полном иждивении казны, получая по 10 четвертей хлеба и 10 четвертей овса в год².

Заслуживает внимания, что Н.Ф. Демидова обнаружила в «Отводной книге» ценные указания о существовании на месте Уфы обширной запашки, которую осуществляли местные башкиры.

Ряд важных наблюдений Н.Ф. Демидовой касается темы вхождения башкир в состав Российского государства. Большинство дореволюционных исследователей и значительная часть советских историков связывали феномен вотчинного права башкир с земельной политикой центральной власти. В определенной степени этому мнению способствовали свидетельства башкирских шежере, указывавших на жалованные грамоты Ивана IV как на источник формирования вотчинного права. Вместе с тем еще в своей кандидатской диссертации Наталья Федоровна установила, что вотчинное право сложилось у башкир задолго до принятия российского подданства³.

В 1980-е гг. Н.Ф. Демидова обнаружила массовый источник, уточняющий наши представления об условиях и характере вхождения башкир в состав Российского государства. До нее никто из исследователей не пытался восстановить утраченные акты Приказа Казанского дворца по книгам Печатного приказа. Этот приказ выполнял функции нотариального учреждения: удостоверял приложением печати акты, выдаваемые в Москве частным лицам, и брал за это у них печатные пошлины. Сюда поступали и печатные

---

¹ Отводная книга по Уфе (1591/92–1629). С. 269, 272.

² Любавский М.К. Русская помещица и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX в.: Свод и первоначальная обработка архивных материалов // Отдел рукописей РГБ. Ф. 346. Карт. 7. Д. 2 (а). Л. 119–120.

³ Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. С. 177.

пошлины, взимаемые за регистрацию частных актов в приказных избах на всей территории России.

Основную часть фонда Печатного приказа занимают записные книги переданных в Печатный приказ грамот (жалованных, отказных, меновных, ввозных, судебных), представляющие в порядке хронологии краткие записи содержания грамот с обозначением: кому она выдана, местонахождение вотчины, поместья и их размеров, а так же суммы взимаемых печатных пошлин и пошлин записи, или записи с освобождением от их уплаты и обоснованием этого освобождения.

Несмотря на предельную краткость этих выписей, данные материалы можно считать одним из самых репрезентативных исторических источников XVII в., поскольку только жители дворцовых владений фиксировали печатные пошлины не в Печатном приказе, а в приказе Большого дворца. Однако исследование данного фонда представляет значительную трудность, поскольку выписи с указов географически не локализованы. По этой причине поиск выписей по Уфимскому уезду Н.Ф. Демидовой пришлось осуществлять путем сплошного просмотра книг, насчитывающих нередко до 1 000 страниц. В результате исследовательнице удалось обнаружить факт многочисленных башкирских посольств, посещавших Москву каждые 10–15 лет на протяжении всего XVII в., вплоть до восстания 1704–1711 гг.¹ Внимательно проанализировав комплекс челобитных, которые привозили башкирские посольства, автор пришла к выводу, что первоначальные делегации башкирской знати к Ивану IV носили декларативный характер. Они предполагали в будущем осуществить дальнейшую конкретизацию основных положений подданства башкир, которые не могли быть утверждены в ходе первых контактов башкирских представителей с российскими властями.

Башкирские посольства представляли интересы всего башкирского народа, а не отдельных родоплеменных групп. Таким образом, в XVII в. башкиры вполне осознавали концепцию представительства от всего народа, несмотря на то, что первоначально российское подданство они принимали по отдельным родам. Н.Ф. Демидова попыталась по косвенным признакам установить численный состав этих посольств. Дело в том, что башкирские посланцы должны были предстать перед государем. Для этой цели, согласно посольским обычаям, башкирам шилась парадная одежда. Например, от 1645 г. сохранился документ о заказе парадной одежды и шапок на 10 персон. Большинство вопросов, которые поднимали коллективные челобитные башкир, касались вотчинных прав. Как отмечает Наталья Федоровна, если земельные права нарушилось русскими, то башкиры выступали всей волостью. Так, в 1645 г. башкиры Минской волости обвинили уфимских дворян и крестьян с Богородского в незаконном пользовании землями и рыбными ловлями по р. Белой.

Большой интерес вызывает обнаруженная Н.Ф. Демидовой коллективная челобитная башкир Бучея Безерганова «с товарищи» по поводу строительства острога вблизи границы между Уфимским и Казанскими уездами. По этому поводу был сделан запрос в Казани «о присылке сведений на которую землю острог хотят перенести и скольдалече от Казанского уезда». В данном случае речь идет о постройке Мензелинского острога в 1645 г., недалеко от впадения р. Мензелы в Ик. Но протест башкир не был учтен, так как новая крепость имела важное стратегическое значение. Ее строительство вызвало волнения закамских башкир, пытавшихся помешать строительству крепости.

Одним из наиболее интересных фактов, обнаруженных Н.Ф. Демидовой в материалах фонда Печатного приказа явилось указание на существование в середине

---

¹ Демидова Н.Ф. Башкирские посольства в Москву в XVII в. // От древней Руси к России Нового времени. М., 2003. С. 179–187.

XVII в. практики взимания с башкир ясака солью. В 1644 г. Безан Бакширин подал челобитную от башкир всего Уфимского уезда, выступив против замены соляного ясака медовым. В ответном указе было предписано: «...В съезжей избе выписать и сыскать – с которого года с них на Уфе начали собирать мед за соль и по государеву указу им по воеводскому высмотру»¹. Тем не менее, в фонде Камер-коллегии сохранился рапорт коменданта Уфимской провинции И. Бахметьева от 1720 г., в котором отмечается, что башкиры платили ясак за пользование илецкой солью с глубокой древности: «Илецкая соль родится на степи на пешаном месте на их ясачной земле... исстари отцы и деды их довольствовались солью, что брали из оной реки, за что и службу служили и ясаку давали из давних лет»².

В 40-е гг. XVII в. последовала целая серия челобитных ясачных башкир, обвинявших тарханов в несправедливом дележе военной добычи, захваченной во время набегов на калмыцкие улусы. Наиболее существенная из таких претензий была адресована тархану Бильбудаю Колебаеву «с товарищи», который обидел сородичей при распределении трофейных лошадей и пленных калмычек³.

Одной из самых сложных проблем в изучении башкирского общества XVII–XVIII вв. является вопрос о применимости к башкирам теории «кочевого феодализма». Первым историком, заявившим, что башкирское общество уже к середине XVI в. находилось на стадии зрелого феодализма, был Н.В. Устюгов – научный руководитель Н.Ф. Демидовой⁴. В своем исследовании он опирался на главный вывод работы Б.Я. Владимирцева о существовании у монголов XII–XIII вв. системы развитого феодального вассалитета. Н.В. Устюгов рассматривал вхождение башкирских родов и племен в состав Российского государства как процесс утверждения вассальной зависимости башкирских феодалов от русского царя. По его мнению, такие условия башкирского вассалитета, как передача земли в обмен на службу, невмешательство во внутренние дела и сферу вероисповедания башкир в обмен на ясачную подать, были типичными для феодально-ленной системы. Николай Владимирович Устюгов, кроме того, указал на распространенную среди башкирских феодалов практику свободного отъезда от сюзерена, т. е. одностороннего выхода из вассального договора в случае нарушения его условий. По его утверждению, идеология всех башкирских восстаний XVII–XVIII вв. основывалась на убеждении башкирских феодалов в свободном характере службы русскому царю. Он писал, что башкирские феодалы трактовали свое подданство русскому царю как вассалитет. Они смотрели на московского государя как на своего сюзерена, которому они были обязаны добровольной службой. Поскольку эта служба и платеж ясака были добровольными, то это предполагало и право отъезда, если условия вассалитета казались не приемлемыми для вассала.

Концепция башкирского феодального вассалитета стала настолько распространенной, что ее разделяли даже те исследователи, кто в целом не поддерживал основные положения работ Н.В. Устюгова. Применение теории «кочевого феодализма» к изучению ряда ключевых событий башкирской истории XVII–XVIII вв. приводит к концептуальным противоречиям, которые не могут быть преодолены в рамках формационной теории. Например, вопрос о невозможности инкорпорации представителей башкирской кочевой знати в состав российского феодального сословия не имеет объяснения с точки зрения апологетов теории «кочевого феодализма». У.Х. Рахматуллин лишь отметил это противоречие в своем исследовании, но не проанализировал причину

---

¹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 671. Л. 391.

² Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 613. Л. 808.

³ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 671. Л. 451.

⁴ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.; Л., 1950.

данного явления¹.

В этой связи нельзя не упомянуть о неоднократном изменении трактовки причин башкирских восстаний. Отсутствие ясной позиции по этому вопросу обусловлено непониманием социальной структуры башкирского общества XVII–XVIII вв. и, в первую очередь, переносом социальной модели классического феодализма на общество полукочевников. Это концептуальное противоречие попыталась разрешить Н.Ф. Демидова. На основании исследования фундаментального комплекса источников XVIII в. она сделала вывод о том, что башкиры находились на такой ступени развития феодальных отношений, которая не может быть классифицирована как однозначно феодальная. Патриархальность общественных отношений была присуща всей группе кочевых и полукочевых народов Востока. Башкирское общество миновало рабовладельческую стадию и, как следствие этого, имело сильные пережитки первобытных родовых отношений. Таким образом, был использован ленинский аргумент о том, что за перескакивание определенных ступеней развития общество платит пережитками, сохраняющимися в форме прежних укладов.

Тем не менее, Н.Ф. Демидова не поддержала утверждение Н.В. Устюгова о том, что вхождение Башкирии в состав России имело форму утверждения вассальной зависимости башкирских феодалов от русского царя. По ее мнению, столкновение двух ступеней феодализма – феодализма русского, стоявшего на ступени, предшествующей его разложению, и феодализма башкирского, с сильными пережитками родовых отношений, не могло разрешиться прямым включением Башкирии в общую систему феодальных отношений. Наталья Федоровна особо подчеркнула, что развитие феодальных отношений на Южном Урале не только отставало от аналогичного процесса в центральной России, но и шло по своеобразному пути, не дававшему на данной стадии, т. е. в начале XVIII в. возможности для такого включения².

Н.Ф. Демидова отметила качественную специфику социальных отношений в Башкирии в первой трети XVIII в., которая, по ее мнению, не была следствием стадийного отставания в развитии феодальных отношений. Следовательно, утверждала она, башкирская кочевая знать первой трети XVIII в. не могла быть включена в состав феодального класса Российского государства. Причина этого, по ее мнению, заключалась в том, что башкирские феодалы не только не обеспечивали спокойствия в крае, но сами выступали его нарушителями. Слабость и неоформленность башкирского феодального класса была обусловлена наличием сильных пережитков родового строя и зачаточных форм внеэкономического принуждения. Эти факторы делали башкирских феодалов недостаточно сильными для противопоставления трудящимся массам, для твердого проведения всех мероприятий царского правительства. Именно поэтому в начале XVIII в. правительство начинает борьбу за ликвидацию класса башкирских феодалов, за перевод башкир в разряд государственных крестьян³.

Таким образом, в своем исследовании Н.Ф. Демидова, не отрицая принадлежности башкирской кочевой знати к классу феодалов, тем не менее, указывала на специфику положения башкирской верхушки, обусловленного сильными пережитками родовых отношений. Пережитки родового строя выражались, во-первых, в сохранении структуры родового общества, а во-вторых, в маскировке феодальных отношений родовыми институтами.

Следует отметить, что концепция маскировки феодальных отношений формами общинной собственности вполне соответствует традициям так называемой «философии

---

¹ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 7.

² Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг. С. 212.

³ Там же. С. 198.

подозрения». Основоположниками последней принято считать К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда¹. Согласно К. Марксу, вся философия, вся идеология есть ложное сознание, которое вуалирует реальность хозяйственных циклов. В одном из новейших исторических исследований, посвященном истории башкирского народа, его авторы вновь прибегли к этой марксистской концепции: «Общинная собственность на землю, это основное средство производства в башкирском обществе, сравнительно плотно маскировала все виды экономических связей в крае»². Тем не менее: «Частная собственность знати уже проглядывает сквозь обветшавшие патриархальные завесы. Сосредоточение в руках тарханов, старост, старшин и им подобных основной массы скота, а также обладание ими административно-судебной властью на местах наглядно свидетельствуют об установлении их экономической власти. В целом развитие производительных сил, рост земледелия и усиление роли товарно-денежных отношений определяют дальнейшее углубление феодальных отношений у башкир»³.

Возникает вопрос, насколько феодальным отношениям свойственно подобное «прикрытие» патриархальной оболочкой? К примеру, признанный теоретик европейского феодализма А.Г. Гуревич утверждает, что феодальным производственным отношениям, в отличие от капиталистических, свойственна ясность, прозрачность и конкретность: «Буржуазная собственность может быть совершенно анонимна, между тем, как феодальная собственность всегда имеет свое имя и дает его господину; земля для него – не только объект обладания, но и родина, со своей историей, местными обычаями, верованиями, предрассудками»⁴. По-видимому, советские исследователи, вскрывавшие «патриархальную оболочку» башкирского общества XVI–XVIII вв. для выявления феодальных отношений, пребывали в повседневности, в которой маскировка отношений собственности действительно имела принципиальное значение. Обнаружить фактическое отличие государственной собственности от общенародной могли только сведущие в казуистике советского права профессионалы.

Вопрос о том, сохранили ли башкиры в XVII – первой трети XVIII в. структуры архаического родового общества, остается открытым. В ряде современных работ, в частности, в последнем исследовании по исторической этнографии башкир, указывается, что развитие социально-экономических отношений в башкирском обществе шло по пути распада первоначальных родовых объединений. Его авторы пишут, что, в конечном счете, исчезают все формы родовых пережитков, и повсюду начинает господствовать хозяйство отдельной семьи⁵. Глубина родовых отношений, присущая башкирскому обществу в XVIII в., оценивается исследователями также в довольно широком диапазоне. Если Н.Ф. Демидова подчеркивала доминирование родовых пережитков, придававших уникальный характер башкирскому феодализму, то Ф.А. Шакурова отметила вполне зрелые феодальные отношения, по крайней мере, достаточные для формирования протогосударственных образований типа «чифдома»⁶.

К. Маркс же вполне ясно сформулировал основной смысл феодальной земельной собственности: «Экономическим содержанием собственности является рента. Если мы понимаем феодальную собственность как экономические отношения двух классов, значит, она синонимична рентным отношениям»⁷. Он уточнил, что по величине феодальная

---

¹ Визгин В.П. На пути к другому: от школы подозрения к философии доверия. М., 2004. С. 333.

² История башкирского народа: В 7 т. Уфа, 2011. Т. 3. С. 102.

³ Там же. С. 102.

⁴ Гуревич А.Я. Избранные труды: [В 4 т.]. М.; СПб., 2007. Т. 2: Средневековый мир. С. 201.

⁵ Башкиры: этническая история и традиционная культура / Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Уфа, 2002. С. 166.

⁶ Шакурова Ф.А. Кочевое наследие в истории и культуре Башкортостана. Уфа, 2009. С. 88.

⁷ Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1955. Т. 4. С. 170. См. также: Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1963. Т. 26. Ч. 2. С. 170, 327; М., 1964. Т. 26. Ч. 3. С. 415.

земельная рента определяется как доля, охватывающая весь прибавочный продукт¹. Основоположник марксизма предвидел трактовку феодальной собственности в юридическом плане, т. е. собственность как право распоряжения. Поэтому он особо указал: «Отдельная категория собственности существует лишь в праве, а не в экономике. Попытка определить собственность как “независимое отношение” ведет к “метафизической и юридической иллюзии”»². Таким образом, не правовой (распоряжение), а экономический (рента) аспект определяет сущность феодальной собственности.

Существовали ли у башкир в XVI–XVIII вв. рентные отношения? Н.Ф. Демидова пришла к выводу, что «документы не позволяют судить о наличии каких-либо видов постоянной денежной ренты в башкирском обществе»³. Это и другие наблюдения и рассуждения талантливого историка не потеряли своей ценности и актуальности и в настоящее время.

Ниже приводится далеко неполный список научных трудов Н.Ф. Демидовой, демонстрирующих широту ее научных интересов и неоценимый вклад в российскую историографию, в т. ч. в исследование истории Башкортостана.

*МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
НАТАЛЬИ ФЕДОРОВНЫ ДЕМИДОВОЙ⁴*

Башкирия во второй половине XVIII в. // Очерки по истории СССР периода феодализма. 2-я половина XVIII в. М., 1956.

Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России. М., 1964.

В. и Г. Холмогоровы // Историки и краеведы (некрополь). М., 1996.

В.О. Ключевский как председатель Общества истории и древностей российских (1893–1905) // Тезисы докладов Всесоюзных научных чтений, посвященных 150-летию со дня рождения В.О. Ключевского. Пенза, 1991.

В.О. Ключевский как председатель ОИДР // Археографический ежегодник за 1991 г. М., 1994.

Ведомость об участии нерусского населения Башкирии в Крестьянской войне 1773–1775 гг. // Материалы по истории СССР. М., 1957. Т. 5.

Государственный аппарат России в XVII в. // Исторические записки. М., 1982. Т. 108.

Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод). 1571–1580 // Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 1998 (совместно с И. Гралей, Б.Н. Флорей и Ю.М. Эскиным).

Древнейший источник по истории Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.

Живой справочник для исследователей (С.А. Белокуров) // Краеведы Москвы. М., 1995. Кн. 2.

Землевладение дьяков в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985.

Землевладение и землепользование в Уфимском уезде в XV–XVIII вв. // Ежегодник

---

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1962. Т. 25. Ч. 2. С. 264, 346, 356, 357, 362; Т. 26. Ч. 3. С. 415.

² Там же. М., 1955. Т. 4. С. 168, 318; М., 1960. Т. 16. С. 26; М., 1962. Т. 27. С. 406; М., 1974. Т. 42. С. 106.

³ Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг. С. 237.

⁴ Данный список научных публикаций был подготовлен Н.Ф. Демидовой в 1998 г. В дополнение см. также: Список научных трудов Н.Ф. Демидовой // Археографический ежегодник за 2000 г. / Отв. ред. акад. Рос. акад. образования С.О. Шмидт; Археограф. комиссия Отд. истории РАН, Фед. архивн. служба России. М., 2001. С. 402–405.

по аграрной истории Восточной Европы. Минск, 1964.

Из истории освоения Приохотья в XVII в. // Вопросы истории. 1977. № 9.

Из истории разработки печати и герба Зауральской Башкирии // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974.

Изображение среднего течения Иртыша на картах С.У. Ремезова // Изображение старых карт в географических сочинениях. М., 1980.

Инструкция В.Н. Татищева о порядке преподавания в школах приуральских казенных заводов // Исторический архив. М., 1950. Т. 5.

История заключения Нерчинского договора 1689 г. // Россия в период реформ Петра I. М., 1973.

История народа коми в 1-й половине XVIII в. // Очерки по истории СССР периода феодализма. 2-я четверть XVIII в. М., 1957.

К 90-летию Е.Н. Кушевой // Археографический ежегодник за 1989 г. М., 1990 (совместно с Л.К. Бажановой).

К вопросу о датировке грамот китайских императоров Минской династии царю Михаилу Федоровичу // Проблемы востоковедения. 1960. № 1 (совместно с В.С. Мясниковым).

К вопросу о социальной сущности половничества в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Минск, 1964.

Материалы по истории Башкирской АССР: Сб. док. и мат-лов. М., 1949. Т. 3.

Материалы по истории Башкирской АССР: Сб. док. и мат-лов. М., 1956. Т. 4. Ч. 1.

Материалы по истории Башкирской АССР: Сб. док. и мат-лов. М., 1956. Т. 4. Ч. 2.

Материалы по истории Башкирской АССР: Сб. док. и мат-лов. М., 1960. Т. 5.

Неувядаемый венец (Братья Холмогоровы) // Краеведы Москвы. М., 1997. Вып. 3.

О вариантах статейного списка посольства Ф.Л. Байкова // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.

Обучение при Посольском и Поместном приказах // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII столетия. М., 1989.

Отражение политики русского правительства в Башкирии в гербах и печатях ее городов // Южно-уральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып. 1.

Таблицы алфавитов и начертаний букв // Л.В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956. 15 табл.

Памяти М.Я. Волкова // Отечественная история. 1997. № 6.

Памятники местной статистики о крестьянских отходах в XVIII в. // Мат-лы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. 1.

Первые русские дипломаты в Китае. М., 1966 (совместно с В.С. Мясниковым).

Печати русских государственных учреждений XVII–XVIII вв. и некоторые вопросы их учета и изучения // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965. Т. 2.

Печать Салавата Юлаева // Вопросы архивоведения. 1961. № 2.

Половничество в Яренском уезде в XVIII в. // Тезисы докладов 6-й сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. 1963.

Празднование 400-летия присоединения Башкирии к Русскому государству // Вестник АН СССР. 1957. № 9.

Приказные люди XVII века // Исторические записки. 1972. № 90.

Приказные школы начального образования в Москве XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.

Пролог: сценарий, по которому Петр I преобразовал Россию, был написан его братом царем Федором Алексеевичем // Родина. 1993. № 3.

Работные люди в XVII–XVIII вв. // История рабочего класса СССР. М., 1983 (2-е изд. 1988). Т. 1.

Развитие крепостничества и зарождение капиталистических отношений на территории Коми-края // Очерки по истории Коми. АССР. М., 1955. Т. 1.

Русские городские печати XVIII в. // Города феодальной России. М., 1966.

Русские таможенные печати XVII–XVIII вв. // Аграрная история русского Севера. Вологда, 1970. Вып. 2.

Русско-белорусские связи: Сб. док. и мат-лов. М., 1964 (совместно с составительским коллективом).

Русско-кабардинские отношения в X–XVIII вв.: Сб. док. М., 1957 (совместно с Е.Н. Кушевой и А.М. Персовым).

Русско-китайские отношения в XVII в.: Мат-лы и док. М., 1969. Т. 1 (совместно с В.С. Мясниковым).

Русско-китайские отношения в XVII в.: Мат-лы и док. М., 1972. Т. 2. Составление, археографическое введение, комментарии (совместно с В.С. Мясниковым).

Русско-китайские отношения в XVIII в.: Мат-лы и док. М., 1978. Т. 1 (совместно с В.С. Мясниковым).

Русско-китайские отношения в XVIII в.: Мат-лы и док. М., 1990. Т. 2 (совместно с В.С. Мясниковым и А.И. Тарасовой).

Сливовый счет // Родина. 1992. № 2.

Служилая бюрократия и ее роль в формировании абсолютизма в России в XVII в. М., 1987.

Социальная база комплектования местной группы приказных людей // Феодализм в России. М., 1987.

Социальная структура приказной группы служилых людей XVII в. // Торговля, промышленность и город в России XVII – начало XVIII в. М., 1987.

Социально-экономические отношения в Башкирии в 1-й половине XVIII в. // Тезисы докладов на Сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1957.

Социально-экономические отношения в Башкирии в первой четверти XVIII в. // Мат-лы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958.

Старинный герб г. Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.

Управление Башкирией в первой трети XVII в. // Исторические записки. 1961. № 68.

Уфа феодальная // История Уфы. Уфа, 1976.

Федор Алексеевич // Первые Романовы на русском престоле. М., 1996 (совместно с Л.Е. Морозовой, А.А. Преображенским).

Формы труда в Русском государстве первой половины XVII в. // Мат-лы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: Сб. док.: В 3 вып. М., 1988–1989.

РЕДАКТИРОВАНИЕ МОНОГРАФИЙ И СБОРНИКОВ ДОКУМЕНТОВ

Устюгов Н.В. Научное наследие. М., 1974 (совместно с И.А. Булыгиным и Б.В. Левшиным).

Материалы по истории Русско-монгольских отношений. 1654–1685: Сб. док. М., 1996.

Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов Московских приказов XVI – нач. XVII вв.: (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). М., 1994 (совместно с

Н.Ш. Колман).

Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сб. док. М., 1988.

РЕЦЕНЗИИ НА МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

Александров А.А. Россия на дальневосточных рубежах [рец.] // Народы Азии и Африки. 1971. № 3.

Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана [рец.] // Отечественная история. 1997. № 2.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие [рец.] // Вопросы истории. 1978. № 7.

Зарождение рабочего класса на Украине. Середина XVIII столетия – 1861 г.: Сб. док. [рец.] // Советские архивы. 1984. № 1 (совместно с Ю.И. Кирьяновым).

Иванов И.В. Социально-экономические отношения в Якутии в XVII в. [рец.] // Полярная звезда. 1968. № 1.

Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Восточной Азии [рец.] // Вопросы истории. 1981. № 2.

Исторические источники и их использование [рец.] // Український історичний журнал. 1965. № 12.

Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. [рец.] // Народы Азии и Африки. 1970. № 1.

Материалы по истории Удмуртии XVI–XVII вв. [рец.] // Исторический архив. 1961. № 2 (совместно с И.М. Павловой).

Некрасов Г.А. Тысяча лет русско-шведско-финских культурных связей [рец.] // Отечественная история. 1997. № 1.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1 [рец.] // Вопросы истории. 1957. № 6.

Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2 [рец.] // Вопросы истории. 1962. № 10.

Пашков А.М. Гербы Карелии [рец.] // Советские архивы. 1995. № 5.

Путеводитель ЦГАДА. Т. 1. [рец.] // Отечественные архивы. 1992. № 1.

Соборное уложение 1649 г. [рец.] // История СССР. 1990. № 1.

Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. [рец.] // Вопросы истории. 1968. № 5.

Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. [рец.] // Новый мир. 1975. № 8.

СТАТЬИ В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ

Гербы Башкортостана (совместно с Г.Т. Хусаиновой) // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

Башкирские восстания (совместно с И.А. Булыгиным) // Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М., 1970. Т. 3: Бари–Браслет. 1970.

Оренбургская экспедиция // Советская историческая энциклопедия: В 12 т. М., 1967. Т. 10: Нахимсон–Пергам.

История от древних славян до Петра I // Энциклопедия для детей. М., 1995. Т. 5. Ч. 1.

Источники и литература

1. Башкиры: этническая история и традиционная культура / Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. 248 с.

2. Визгин В.П. На пути к другому: от школы подозрения к философии доверия. М.: Языки славянской культуры, 2004. 800 с.
3. Гуревич А.Я. Избранные труды: [В 4 т.]. М.; СПб., 2007. Т. 2: Средневековый мир. 560 с.
4. Список научных трудов Н.Ф. Демидовой // Археографический ежегодник за 2000 г. / Отв. ред. акад. Рос. акад. образования С.О. Шмидт; Археограф. комиссия Отд. истории РАН, Фед. архивн. служба России. М.: Наука, 2001. С. 402–405.
5. Демидова Н.Ф. Башкирские посольства в Москву в XVII в. // От древней Руси к России Нового времени. М.: Наука, 2003. С. 179–187.
6. Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 300 с.
7. История башкирского народа: В 7 т. Т. 3. Уфа: Гилем, 2011. 476 с.
8. Любавский М.К. Русская помещицья и заводская колонизация Башкирии в XVII, XVIII и первой четверти XIX в.: Свод и первоначальная обработка архивных материалов // Отдел рукописей РГБ. Ф. 346. Карт. 7. Д. 2 (а). Л. 119–120.
9. Маркс К. Энгельс Ф. Собр. соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. Т. 4. 616 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. Т. 16. 840 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. Т. 25. Ч. 2. 552 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. Т. 26. Ч. 2. 704 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1964. Т. 26. Ч. 3. 675 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1962. Т. 27. 696 с.; М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1974. Т. 42. 514 с.
10. Отводная книга по Уфе (1591/92–1629) / Публикация Н.Ф. Демидовой // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 245–298.
11. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988. 188 с.
12. Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.; Л.: АН СССР, 1950. 154 с.
13. Шакурова Ф.А. Кочевое наследие в истории и культуре Башкортостана. Уфа: МГТУ им. М.А. Шолохова, 2009. 199 с.